

Когда приходит детство...

КЛОУН Мне это не могло привидеться, наверное, и в страшном сне. Чтобы я, серьёзная дама, надела несуразный клоунский наряд и вышла в таком виде на улицу? Да никогда в жизни... Но ведь не зря говорится: даже то, чего быть не может, однажды очень может быть.

НЕЛЛЯ КАЛИЕВА, АЛЕКСАНДР ЛАРИН (ФОТО)

КУДА ПРИВОДИТ ЛЮБОПЫТСТВО

А началось всё с того, что я решила написать материал о белгородском театре «Две обезьяны» и его руководителе **Евгении Крамском**. Женя — это человек-идея: постоянно что-то придумывает, организует. Лет двадцать назад он выпускал газету «Огни большого города» и «Рок-н-роллер». Тогда же написал и издал книжку «Исповедь Зомби». Ярким карикатурным проектом стала «Раскраска» - результат творческого тандема Крамского с художником Сергеем Раскваловым. Его офис 209 в здании бывшего «Электроконтакта» в Белгороде напоминал творческий муравейник: туда частенько заглядывали художники, музыканты и прочие представители неформальной молодёжи. В этом же офисе Крамской однажды организовал галерею современного искусства «Чётко». Он писал пьесы и собирал «квартирники», чтобы их прочесть. Потом организовал в Белгороде детскую анимационную студию «АС», стал писать для детей. Недавно, кстати, издал свою детскую книжку «кто украл Луну?».

Словом, за годы нашего знакомства я поняла, что в творческом плане от Крамского можно ожидать чего угодно. И всё же удивилась, когда узнала, что Женя увлекся лицевым искусством и вместе с **Татьяной Климачковой** организовал театр и надел клоунский нос. Когда впервые увидела его на фотографии в клоунском облике, признаюсь, испытала некий культурный шок. И потому под разными предлогами вежливо отклонила неоднократные предложения Крамского прийти на выступление «Двух обезьян».

Один, как мне казалось, логичный вопрос не давал мне покоя: «Зачем он это делает?». И хватил же мне ума задать его Крамскому напрямую... Сначала мы договорились, что я просто загримируюсь и тоже примерю красный помпон к носу. Потом Женя сказал: - Загримироваться мало. Надо выйти на улицу.

ВОЛНЕНИЕ ПЕРЕД ДЕБЮТОМ

И очень быстро, так сказать, подвернулся случай в виде Третьего открытого городского арт-фестиваля. За несколько дней до события Крамской позвонил мне:

— Выручай. Все мои артисты разъехались. Не буду же я один участвовать в фестивале! - Действительно, глубоко вздохнув, подумала я, в названии театра ведь значатся две обезьяны. - Комбинезон и парик для тебя я нашёл. Нужны яркие носки, а лучше — полосатые гетры.

Гетр у меня не было, зато возникла гениальная, на мой взгляд, идея, которой я и поспешила поделиться с Женей:

— А давай ноги полоскаем раскрасим? После некоторой паузы он вежливо ответил:

— Ноги раскрашивать не будем: грим дорогой. И всё-таки я до последнего не верила, что выйду на городскую «стометровку», ставшую на один день аллеей арт-феста, в таком амплуа. В означенный день (это была суббота) с утра малодушно поглядывала на затянутые тучами небо: а вдруг пойдёт дождь и всё отменится? Я поняла, что боюсь быть смешной. И ещё вдруг осознала, что считаю клоунаду занятием не просто несерьёзным, но и в какой-то мере недостойным. И это при том, что любимыми героями моей юности были Юрий Никулин и Михаил Шуйдин (помните их «Бревенцо?»), «солнечный клоун» Олег Попов и, конечно же, неповторимый Асисей Полунин!

Все мои скрытые комплексы выросли до гигантских размеров и призвали отказаться от затеи. Однако они проиграли: чувство ответственности (я же пообещала!) оказалось сильнее...

БУДЕМ ДУРАЧИТЬСЯ

В смешанных чувствах я подошла к выставочному залу «Родина», где мы с Женей условились встретиться, чтобы переодеться и загримироваться. Тут меня ждало ещё одно испытание в виде **Александра Ларина**, который фотографировал буквально каждый наш шаг.

Впрочем, на фотокамеру я быстро перестала обращать внимание: хватало других переживаний. Когда я наложилась на лицо белый грим, надела рыжий парик и посмотрела в зеркало — рассмеялась от души. А когда услышала, как вахтер «Родины» сказала кому-то, видимо, указывая на нашу комнату: «У нас там «Две обезьяны» переодеваются», — то градус настроения ещё повысился. Какая это прелесть: различия устной и письменной речи!

Пока мы перевоплощались в «Двух обезьян», меня волновал главный вопрос: как мы будем выступать без репетиции. На что Крамской ответил:

— Какая репетиция?! Мы будем дурачиться, вспомни детство!

В том-то и проблема, подумалось мне, что детства я своего и не помню... В общем, сложив в большую яркую сумку инвентарь для дурачества: водяные пистолеты, мыльные пузыри, маленькие подушки и пену для бритья, мы отправились на улицу. Почти сразу к нам с Женей подошли трое иностранных студентов и попросили сфотографироваться. И тут я заметила, что большинство прохожих улыбались, увидев двух клоунов. Как это приятно, когда люди тебе улыбаются! Жаль только, что ради этого нужно надевать такой вот наряд.

НУЖНА «ЧУЙКА»

Воодушевленная улыбками, я начала входить в образ. Для начала, по примеру Жени, стала «пулять» из водяного пистолета по ногам прохожих. Вообще, у клоуна, как объяснил мне мой наставник, должна работать «чуйка»: кто из прохожих адекватно реагирует,

а к кому подходить не стоит. Я решила обратить своё внимание преимущественно на детей: вот беспроигрышный для любого клоуна вариант! Но и тут надо учитывать возраст: совсем маленькие, например, могут и заплакать при виде ярко разрисованного незнакомого человека.

Почти сразу меня «атаковала» стайка мальчишек лет 5-7. Они втянули меня в догонялки, громко просили попрыгать их из «клоунского оружия». Гоняясь (насколько это возможно в толпе) за мальчишками, сначала я краем глаза старалась следить, что делает Женя. А он раздобыл где-то табурет, уговаривал взгромоздиться на него прохожих разного возраста: они должны были



Почему солидная журналистка «Белгородской правды» обрадовалась слову «обезьяна» в свой адрес



рассказать стишок или спеть песню. «Ничего на свете лучше не-е-ту, чем бродить друзьям по белу све-е-ту», — звучал наш нестройный хор. От волнения я всё-таки частенько забывала, что работаю в паре, и отходила в сторону. И это была ошибка.

Вода в пистолете довольно быстро кончилась, и на помощь пришли мыльные пузыри. Тут уже меня окружили девчушки лет трёх. Одна из них, малышка с красивым именем Агата, стала учить меня, как правильно выдувать переливающиеся на солнце шарики.

Кстати, о солнце: было очень жарко. Мне очень быстро захотелось снять парик: представьте себя в искусственной меховой шапке на жаре... К тому же к гриму на лице постоянно прилипал тополиный пух и щекотал то нос, то щёку. Я посмотрела на «напарника»: по его лицу струйками сбегал пот.

Такого количества улыбок я, пожалуй, ещё не видела. Зрительский позитив вдохновлял, и стоять истуканом не хотелось. Но «приспавать» к людям, как это делал Крамской, всё же стеснялась. Он между тем обильно мазал щёки пеной для бритья очередной «жертве»: совсем юной девушке. Она понимала, что клоун, хоть и с бритвенным станком в руках, не должен причинить вреда, но всё-таки в глазах читался испуг: неужели правда станет брить? Забегая вперед, скажу: ни один из участников и зрителей арт-фестиваля в тот день не пострадал.

Занавесом для моего дебюта стали слова ведущего: - Для вас работали артисты театра «Две обезьяны!» Приветствую!

Я мячиком запрыгала на месте и подняла вверх руку. Никогда ещё так не радовалась слову «обезьяна» в свой адрес...

УЖЕ НЕ ПРО МЕНЯ

Когда я подошла к зеркалу, чтобы снять грим, мне вдруг стало грустно: детство вновь закончилось. Невсколькими движениями влажными салфетками — и вот на меня из зеркала смотрит тётя в возрасте «три раза по пятнадцать».

По мере того, как я стирала грим, на меня накатывала усталость: словно я пробежала свою «стометровку» с мешком песка на плечах. Не представляя, что дурачество отнимает столько энергии и сил.

Словом, вопросов к Крамскому у меня не осталось. И ещё я поняла, что слишком взрослые и чересчур серьёзные люди и правда считают клоунаду занятием не очень достойным. Но это, надеюсь, уже не про меня. БП



В ТЕМУ

Не бойтесь терять лицо

Татьяна СУЛИМА,

доцент кафедры психологии БелГУ, кандидат психологических наук.

- Стремясь познать свои возможности, мы прибегаем к помощи разных психологических учений. В данной ситуации мне бы хотелось обратиться к учению К. Юнга, который ввёл в психологию термин «архетип». Архетип — это универсальный символ человеческого опыта. Он помогает определить свою роль в обществе и выстроить отношения с необходимой аудиторией.

В данной ситуации корреспондент выбрала самую интересную маску — Шут (скоморох, дурак). Он может иметь грустный вид, но при этом вызывать у окружающих улыбку и смех. Шуты наслаждаются жизнью и общением без какой-либо надуманности. Они превращают жизнь в праздник. Шут всегда готов нарушить правила, что ведёт к инновационному нетрадиционному мышлению. Именно эта маска может сказать то, о чём другие молчат, при этом оставаясь собой, и быть любимым окружающими. Архетип Шута является великолепным способом привлечь пристальное внимание, поскольку Шут обожают сумасбродства. Шут — регулятор психического напряжения. Не боясь «потерять лицо», он выставляет себя в смешном свете. Именно поэтому эта маска так любима и взрослыми, и детьми. Она позволяет оставаться собой и при этом вызвать улыбки и одобрение окружающих.